

To Whom It May Concern,

I have had the opportunity to read Mr. Nurbolat Nyshanbayev's PhD thesis titled "The Principle of Multi-Vector Policy in the Foreign Policy of the State in the Modern International Relations System: The Case of the Republic of Kazakhstan." Thesis provides a comprehensive and timely analysis of Kazakhstan's multi-vector foreign policy (MFP) and its relevance in the complex and evolving dynamics of the modern international system. The candidate's focus on how MFP operates as an instrument of state strategy in navigating power asymmetries between global powers contributes significantly to the understanding of middle-power diplomacy and the unique challenges faced by post-Soviet states in Central Asia.

Mr. Nyshanbayev successfully contextualizes Kazakhstan's multi-vector approach within the broader theoretical frameworks of foreign policy analysis, offering insights into its effectiveness as a pragmatic and adaptive strategy. However, I have identified several areas for improvement that could enhance the overall clarity and depth of the research.

While the theoretical framework is well-articulated, there appears to be insufficient connection between the theories discussed in the introductory chapter and their application in the subsequent case studies. For example, the thesis could better address how theoretical concepts such as strategic hedging or neutrality are operationalized in Kazakhstan's foreign policy interactions with Russia, China, and Western powers. A more explicit link between theory and practice would improve the analytical rigor of the dissertation.

The historical overview of Kazakhstan's foreign policy is detailed, yet certain pivotal moments, such as its responses to regional crises (e.g., Afghanistan's instability or the Russia-Ukraine conflict), could be explored in greater depth. These events are critical for understanding the adaptability and limitations of Kazakhstan's multi-vector strategy in times of heightened geopolitical tension.

I suggest the author include a discussion in the introduction that clearly delineates the different phases of Kazakhstan's multi-vector foreign policy. Periodizing the policy into distinct stages, such as its formative years (1990s), the energy diplomacy phase (2000s), and the more recent shifts in response to global crises, would provide a clearer narrative for readers.

In the case study chapters, while the interactions with major powers are thoroughly covered, more emphasis could be placed on Kazakhstan's engagement with smaller regional actors and multilateral institutions, such as the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union. These aspects are integral to understanding the full spectrum of its multi-vector approach.

DOMUZPINAR BULVARI 06800
ÇANKAYA ANKARA/TÜRKİY
T : +90 312 210 20 16
F : +90 312 210 79 83
e: irt@metu.edu.tr
www.irt.metu.edu.tr

The thesis could benefit from an expanded analysis of domestic constraints on Kazakhstan's foreign policy. Factors such as elite perceptions, economic dependencies, and public opinion on foreign policy directions are underexplored, despite their significance in shaping state behavior.

Additionally, I suggest the author integrate a comparative perspective into the study by briefly analyzing how other middle-power states utilize multi-vector foreign policies. Drawing parallels with states like Singapore or Finland, which also balance relationships with larger powers, could provide further insights into the effectiveness and adaptability of Kazakhstan's approach in the global context.

Finally, I recommend the author address the increasing role of soft power and cultural diplomacy in Kazakhstan's foreign policy. Initiatives like the Astana International Financial Centre and the Congress of Leaders of World and Traditional Religions exemplify Kazakhstan's efforts to project itself as a mediator in global affairs and deserve further elaboration.

Overall, I am confident that Mr. Nyshanbayev's thesis offers a valuable contribution to the field of international relations, particularly in its focus on middle-power diplomacy and regional studies. I believe that the revisions suggested above would significantly enhance the analytical strength and coherence of the dissertation.

I trust that Mr. Nyshanbayev, under the guidance of his internal supervisor, will address these points effectively. In my opinion, this thesis demonstrates the candidate's readiness to defend his work successfully.

Sincerely,
Assoc. Prof. Dr. Işık Kuşçu Bonnenfant
Department of International Relations
Chair, Eurasian Studies
Middle East Technical University (METU)
Ankara, TURKEY

Бульвар Думлупинар 06800
Чанкая Анкара/Турция
Т.: +90 312 210 20 16
Т.: +90 312 210 79 83
tr@metu.edu.tr
www.tr.metu.edu.tr

По месту требования

Мне довелось ознакомиться с докторской диссертацией г-на Нурболат Нышанбаева на тему «Принцип многовекторности во внешней политике государства в системе современных международных отношений: на примере Республики Казахстан». Диссертация представляет собой всесторонний и своевременный анализ многовекторной внешней политики Казахстана (МВП) и ее актуальности в сложной и меняющейся динамике современной международной системы. Внимание кандидата к тому, какую роль МВП, как инструмент государственной стратегии, занимает в преодолении асимметрии сил между мировыми державами, вносит значительный вклад в понимание дипломатии государств среднего уровня и уникальных проблем, с которыми сталкиваются постсоветские государства в Центральной Азии.

Г-н Нышанбаев успешно контекстуализирует многовекторный подход Казахстана в более широких теоретических рамках внешнеполитического анализа, предлагая понимание его эффективности как прагматичной и адаптивной стратегии. Однако я выделил несколько моментов, улучшение которых могло бы повысить общую ясность и глубину исследования.

Хотя теоретическая основа хорошо сформулирована, не хватает связи между теориями, обсуждаемыми во введении, и их применением в последующих тематических исследованиях. Например, в диссертации можно более глубоко рассмотреть, как теоретические концепции, например, стратегическое хеджирование или нейтралитет, реализованы во внешнеполитических взаимодействиях Казахстана с Россией, Китаем и западными державами. Более явная связь между теорией и практикой улучшила бы аналитическую точность диссертации.

Приводится подробный исторический обзор внешней политики Казахстана, однако некоторые ключевые моменты, такие как реакция на региональные кризисы (например, нестабильность в Афганистане или российско-украинский конфликт), могли бы быть изучены более глубоко. Эти события имеют решающее значение для понимания адаптивности и ограничений многовекторной стратегии Казахстана в периоды повышенной геополитической напряженности.

Я предлагаю автору включить во введение обсуждение, которое четко разграничивает различные фазы многовекторной внешней политики Казахстана. Периодизация политики на отдельные этапы, такие как годы ее формирования (1990-е годы), фаза энергетической дипломатии (2000-е годы) и более поздние сдвиги в ответ на глобальные кризисы, обеспечит более четкое понимание для читателей.

В главах, где приводятся практические примеры, несмотря на то, что подробно рассмотрено взаимодействие с крупными державами, можно было бы уделить больше внимания взаимодействию Казахстана с более мелкими региональными игроками и многосторонними институтами, такими как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз. Эти аспекты являются неотъемлемой частью понимания полного спектра многовекторного подхода.

Диссертация будет более успешной, если в нее добавить расширенный анализ внутренних ограничений внешней политики Казахстана. Такие факторы, как восприятие элиты, экономическая зависимость и общественное мнение относительно направлений внешней политики, недостаточно изучены, несмотря на их значимость в формировании поведения государства.

Кроме того, я предлагаю автору интегрировать в исследование сравнительную перспективу, кратко проанализировав, как другие государства среднего уровня используют многовекторную внешнюю политику. Проведение параллелей с такими государствами, как Сингапур или Финляндия, которые также балансируют в отношениях с более крупными

Бульвар Думлупинар 06800
Чанкая Анкара/Турция
Т.: +90 312 210 20 16
Т.: +90 312 210 79 83
tr@metu.edu.tr
www.tr.metu.edu.tr

державами, может дать более глубокое представление об эффективности и адаптивности подхода Казахстана в глобальном контексте.

Наконец, я рекомендую автору обратить внимание на растущую роль мягкой власти и культурной дипломатии во внешней политике Казахстана. Такие инициативы, как Международный финансовый центр «Астана» и Съезд лидеров мировых и традиционных религий, служат примером усилий Казахстана по позиционированию себя в качестве посредника на мировой арене и заслуживают дальнейшего изучения.

В целом, я уверен, что диссертация г-на Нышанбаева внесет ценный вклад в область международных отношений, особенно в части ее фокуса на дипломатии государств среднего уровня и региональных исследованиях. Я считаю, что предложенные выше изменения значительно усилят аналитический аспект и последовательность диссертации.

Я надеюсь, что г-н Нышанбаев под руководством своего непосредственного руководителя тщательно рассмотрит все рекомендации. По моему мнению, данная диссертация демонстрирует готовность кандидата к успешной защите.

С уважением,

Доцент доктор Исик Кушку Бонненфант
Департамент международных отношений
Кафедра евразийских исследований
Ближневосточный технический университет (METU)
Анкара, ТУРЦИЯ

/ подпись /

НӨМІРЛЕНГЕН ЖӘНЕ БАУДЫҚТАЛҒАН
ПРОНУМЕРОВАНО И ПРОИНУМЕРОВАНО
5 (пять) СТР.

[Handwritten signature in blue ink over the official stamp]